

ЛЕНИНСКИЙ МАХТЕР

№ 87 (15750)

Суббота,

8

мая

1993 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

С праздником Победы!

Быть
крепче
духом

СТРАНУ
ЗАСЛОНИЛИ
СОБОЙ

Длинный военный путь сибирского паренька Миши Кокорина начался 24 августа 1942 года. Под перестук вагонных колес, поехал новобранец к своему первому месту военной службы. Красноярск, Иркутск — здесь постигал молодой солдат азы военной науки. Сначала учился на минометчика, а затем, такова уж военная судьба, на радиста. И в июне 1943 года, в аккурат перед Курской битвой, прибыл Михаил на фронт. Не надо долго объяснять и рассказывать об этой операции. Сошлись сталь против стали и огонь против огня. И в том, что наша армия вышла победителем, сломав хребет гитлеровской военной машины, заслуга и таких парнейков, как Михаил. Полк, где он служил, стал Краснознаменным.

И вновь вели солдата фронтовые пути-дороги. Трудно сосчитать километры, отмеренные солдатскими ногами, обутыми в грубые сапоги. Литва, Латвия, Польша — и везде большие и малые бои. Днем и ночью, в дождь и снег. Постепенно приходил и боевой опыт. Засверкала на груди и первая боевая награда — медаль «За отвагу».

Страшно ли было? Как же иначе, ведь совсем мальчишками-то еще они были. Сейчас он, вроде шутя, рассказывает о том, как под Оршей попали под артподготовку, продолжавшуюся около трех часов. Забились в неглубокую воронку и от страха кричали «мама». А что? Живые ведь люди, каждый надеялся уцелеть в огненной круговерти.

Фронтовая судьба оказалась милостивой к Михаилу Петровичу. Не было серьезных ранений. Хотя каждое легкое могло оказаться смертельным.

Вот так и шел к великой победе рядовой солдат, отбирая назад свои «крохи и пяди», обильно поливая их своей кровью. И это не высокие слова. Так было. Вокруг каждого городка, поселка ложились навечно в землю взводы и роты, батальоны и полки. И не одна дивизия полегла в тех же Лат-

вии, Литве, Польше. Негоже об этом забывать гражданам новых сейчас государств.

После демобилизации в 1947 году вернулся воин в родные стены. Здесь и встретил свою судьбу. В 1954 году приехал с женой в наш город и до 1984 года трудился в Байкайском строительном управлении. Работал каменщиком, плотником, штукатуром. Был и бригадиром. И работал так же, как воевал, — честно. Не прятался за чьи-то спины, а делал все на совесть. И к военным наградам на груди прибавился орден Трудовой славы III степени. В этом же управлении трудилась кровельщицей и его жена Мария Филипповна. Жила, растила двух дочерей, работала.

И еще хотелось бы отметить, что не хнычет, не жалуетсь ветеран, на нынешнюю неразбериху в стране. Словом, оптимизма не теряет. Верит, что все образуется.

В. АЛЕКСАНДРОВ.
Фото Ю. ГАЛАНДИНА.

В эти дни ветераны собираются вместе: обсуждают текущие события, спорят, вспоминают пережитое. О том, что их сегодня заботит и волнует, рассказывает председатель городского совета ветеранов Л. Д. ВОСТРИКОВ:

— Неспокойно у нас на душе. Обстановка — сами видите какая. Первого мая москвичи преподнесли подарок, омрачили праздник. Надо все-таки быть терпимее, поддерживать спокойствие в обществе.

Последнее время мы немного воспряли духом. В области намечилось согласие. И нам стало немного полегче. Разрешили вот в весенне-летний период бесплатный проезд в электропоездах. Считаю, что это очень хорошая льгота. Выплачивают материальную помощь фронтовикам, вдовам, труженикам тыла. Участники войны получают в эти дни продуктовые наборы.

На многих предприятиях организовали в эти дни чествования. Правда, не везде. К сожалению, есть даже случаи, когда слишком расчетливые руководители отказывают ветеранам в помощи на погребение. Часто затягивается пересчет и выплата пенсий. На строительство мемориала Победы надо где-то изыскать средства. Также откладывается не неопределенный срок возведение дома для ветеранов. Надо, чтобы местные власти и крупные предприятия города общими усилиями помогли нам в этом.

Сейчас у нас в совете ветеранов многолюдно. Мы обсуждаем все, что происходит в стране и за рубежом. Например, бурными были дискуссии по поводу прошедшего референдума. А вообще, мы за всеобщие перевыборы: и президента, и депутатов, и администраторов на местах. Но без Советов, считаю, нельзя.

История страны служит нам хорошим уроком. Надо быть мудрее, спокойнее, сдержаннее.

Записал
В. ИВАНОВ.

Уважаемые жители города!

Уважаемые жители города!

9 мая мы празднуем 48-ю годовщину Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

В этот день городской Совет народных депутатов и администрация поздравляют наших дорогих ветеранов войны и доблестных тружеников тыла, которые здесь, в нашем городе, своим героическим трудом ковали победу над врагом. Желаем вам и вашим семьям многих лет жизни и крепкого, сибирского здоровья. Вместе с вами склоняем голову перед светлой памятью павших бойцов и тех ветеранов, кто не дождал до сегодняшнего праздника.

Спасибо вам за ваш подвиг!

Городской Совет народных депутатов.
Городская администрация.

Ленинский терком профсоюза работников угольной промышленности сердечно поздравляет с праздником Победы ветеранов и участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, всех трудящихся, молодежь и учащихся.

Желаем всем здоровья, счастья, мирного неба над головой!

Совет председателей Ленинского теркома
углепрофсоюза.

Это надо живым

Давние прочные дружеские узы связывают сотрудников городского краеведческого музея с ветеранами — участниками Великой Отечественной войны.

Среди активных помощников музея Герой Советского Союза С. К. Алексеев, фронтовой разведчик, а ныне скульптор, А. П. Елнин; бойцы 22-й добровольческой Сибирской стрелковой дивизии В. П. Романчин, Н. А. Лазарева, М. П. Шитова; участник Сталинградской битвы Н. Л. Кузнецов; участник сражения на Сапун-горе в Севастополе А. Е. Тебеньков; военный комендант города Штрассбург Д. П. Ковалев; участники Парада Победы В. Ф. Коновалов, Н. Д. Литвинов, Г. Е. Русанов, один из создателей «Книги памяти» А. И. Лакисов и многие другие фронтовики.

Они рассказывают молодому поколению горожан и героическую правду о Великой Отечественной, помогают полнее собрать материалы о том, какой вклад в общую победу внесли наши земляки.

Накануне праздника в стенах музея состоялась очередная встреча ветеранов с молодежью. Учащиеся 5—6-х классов школы № 1 специально подготовили выставку рисунков о войне, поздравительные стихи ветеранам. А участники боев вновь вспомнили свои фронтовые годы. Может быть, не так легко им беречь старое, но, как сказал поэт, это нужно не мертвым, это надо живым. Надо, для того, чтобы ребята почувствовали гордость за страну, разгромившую фашизм.

И. КЕДРОВ.

„Мы
пред
нашей
Россией
чисты...“

«ЗА ЧТО ТЫ воевал, солдат?!». Обычный, вроде бы, вопрос ветерана-фронтовика. И всегда за ним следовал обычный и четкий

ответ. И вот, подишь ты, пропасть целая в интонациях спрашивающего 50-х и 90-х годов. Там — уважение и восторженность. Здесь — презрение и ненависть. Ответ, правда, остался тем же. Но кто его теперь до конца выслушивает?..

А если все-таки послушать рожденных в двадцатые годы. Тех, чьи биографии вполне могли стать абзацами учебника истории нашей страны. Прапрадед Сергея Федоровича Потомова был крепостным. И из Курской губернии в Сибирь сослали его за... козла. Не стерпел предок Сергея Федоровича того, что помещик невесту его, Дуню, чтобы разлучить влюбленных, забрал к себе в горничные. Вот и за-

пустил тогда павень дерзкое животное то прямо в барские покои. Хорошо хоть, в ссылке отпраздновал он с молодой женой.

А вот отец Сергея Федоровича бежал в наш город из Тынды уже в 37-м. Тоже повезло: знаковый чекист предупредил о готовящемся его ночном аресте.

Путь самого Сергея в одну из страниц истории начался прямо с выпускного бала, который пришелся в аккурат на июнь 1941 года. Конечно, знать он про свою историческую миссию ничего не знал, да и сейчас ту причастность отрицает, называя себя чернорабочим войны, но мы ведь уже договорились с вами, что историю пишут рядовые.

(Окончание на 3-й стр.).

БЕГУТ годы, берут свое. Как-то незаметно осталась в прошлом легкая, бравая походка Николая Дмитриевича, сменившись осторожными, неторопливыми шагами. После инфарктного удара забарахлил, казалось, всегда надежный «мотор». А военное прошлое, кажется, вот оно: закрой глаза — все памятно до малейшей житейской детальки.

Кто из подростков тридцатых годов не переболел увлечением авиацией! Наверное, не найдется таких. Правда, многие быстро избавлялись от этой детской болезни, легко и просто расставались с мечтой о полетах, находили новые увлечения.

В шестнадцать лет Николай Литвинов впервые прыгнул с парашютной вышки. Потом были прыжки с самолета под руководством инструктора Владимира Солуянова. С ноября 1939 года он — курсант Ленинск-Кузнецкого аэроклуба. На всю жизнь сохранил добрую память о своем первом воздушном наставнике Петре Воронинском, который помог ему быстро и уверенно подняться в небо. Менее чем через год он стал курсантом Бердской авиашколы.

Это был период, когда советские летчики, следуя примеру незабываемого Чкалова, один за другим устанавливали союзные и мировые рекорды, летая дальше, выше и быстрее всех. Но к этому времени уже отгремели и бои в Испании, и с белофиннами, и с японскими самураями на Халхин-Голе. Курсанты понимали, что достанется им нелегкая судьба. Но не робели.

И все-таки война началась для них неожиданно. Учащиеся готовились к летним канікулам. Собирались в родной Ленинск-Кузнецкий Николай. Вдруг поступил приказ: курсантов ускоренно доучить и выпустить в действующие части в сержантских званиях.

В августе 1941 года группа выпускников прибыла на пополнение одного из истребительных авиаполков под Москвой. Получили истребители И-16, не мешкая, облетали их и были введены в боевые расчеты полка, который базировался на одном из аэродромов, прикрывая воздушные подступы к нашей столице. Первый свой вылет Николай Литвинов сделал в паре с командиром эскадрильи Сергеем Хрюкиным. Опытный летчик еще и еще раз напутствовал его, как вести себя в воздухе. Напомнил обязанности ведомого, точнее выполнение которых абсолютно необходимо. «И не робей, воробей, будешь соколом!» — пошутил под конец.

Немцы приближались к Москве. Активизировалась их авиация. Однажды в воздухе Хрюкин и Литвинов встретили группу «юнкерсов-88». Ведущий маневром показал, что принял решение ударить по самолетам. Литвинов изготовился действовать на положении ведомого.

Их удар был внезапным. Со второго захода подожгли одного «юнкерса», порядком расстреляли всю группу. Опасаясь новых атак истребителей, фашистские летчики беспорядочно сбросили бомбы и регировались. Увы, нанести им большой урон не удалось: легковато было вооружение у наших

«курносых», как звали тогда И-16.

С горечью говорили об этом летчики. Еще горше было видеть, как гибнут боевые товарищи в неравных схватках с более скоростными и сильнее вооруженными «мессершмиттами».

Но в 1942 году полк перевооружили. Он получил великолепные по тем временам истребители ЯК-1. Овладев этими машинами, летчики решительно действовали сначала на Воронежском, затем на Сталинградском направлениях. Шли тяжелые бои в междуречье Дона и Волги. Немцы бросали полчища самолетов для ударов по нашим войскам и тылам. Для противодействия им еще не

денем Красной Звезды.

На войне как на войне. В одной из яростных воздушных схваток был сбит и Николай Литвинов. Раненный в левый висок, он сумел выбраться из горящего самолета на парашюте.

Его подобрали истекающего кровью. Потянулись унылые недели пребывания в госпитале. Внешне рана оказалась небольшой, заживала быстро. Но вопрос о дальнейшей летной службе стал очень проблематичным. Было от чего впасть в уныние: ему двадцать лет, а уже под угрозой вся летная биография.

После выхода из госпиталя ему разрешили летать, но только на

полку служили земляки — летчик Дима Бизяев, ставший позже Героем Советского Союза, стрелок с того же самолета Виктор Колесников из Анжеро-Судженска.

Уже вскоре после первых вылетов Нечипуренко понял, что скромный, стеснительный внешне Николай не просто надежное прикрытие с тыла, но и хороший помощник-навигатор. Николай прекрасно «читал землю», крепко запомнил ориентиры. И так вскоре повелось, что летчик запросто советовался со стрелком по самолетному переговорному устройству, оказавшись в сложных условиях. Ведь редко когда не приходилось отбиваться от фашистских истребителей. И не мудрено было потерять ориентировку, вырвавшись из смертельной карусели. Были и критические ситуации.

Началась Бобруйская операция. 5 июня 1944 года группа ИЛов наносила удары по войскам противника. Самолет Нечипуренко был подбит. С большим трудом удалось приземлиться на нейтральной полосе. Немцы тут же начали обстрел. Литвинов выскочил первым. А фонарь кабины командира оказался наглухо заклиненным при ударе ИЛа о землю. Пули, осколки мин зло клевали самолет. Но Литвинов не растерялся, помог выбраться командиру. Оба по болоту пообрались к своим. Получили другую машину.

Ярким эпизодом живет в памяти Николая Дмитриевича Литвинова стычка в небе Польши. Группу ИЛов на этот раз вел сам командир полка. Несмотря почти на два года пребывания в штурмовой авиации, Лысенко сохранил закваску истребителя. Обнаружив солидную группу немецких бомбовозов, идущих в сторону наших наземных войск, он принял решение ударить по ним. Сближение было стремительным. Ливень стали и свинца обрушился на немцев, буквально разметая их согласованный строй. Не упустил шанса и Литвинов. Когда Нечипуренко, выходя из атаки, заложил машину в вираж, Николай поймал в прицел «своего» немца, успев послать в него очередь бронебойных.

Последние свои удары ИЛы подполковника Н. К. Лысенко нанесли по Берлину. Там и подвели Нечипуренко с Литвиновым итог совместного боевого счета. Вместе совершили 164 боевых вылета, уничтожили десятки танков, автомашин, артиллерийских батарей, немало другой техники и живой силы врага. Н. Д. Литвинов был награжден орденом Отечественной войны I и II степеней, в Берлине получил орден Красного Знамени. Героем Советского Союза стал его командир Иван Иванович Нечипуренко. Высокой наградой для себя считает Николай Дмитриевич участие в Параде Победы в Москве.

...Бегут годы. Но даже сейчас, услышав гул в поднебесье, встрепенется сердцем Николай Дмитриевич, попытается поймать взглядом самолет, как тогда, полвека назад, в первый раз. Да где там! Лишь порой по белому шлейфу инверсионного следа увидит чуть заметный серебристый крестик, плывущий в необъятном голубом океане. И от души пожелает:

— Доброго вам пути!
А. ЛАКИСОВ.

хватало сил, и потому налицо истребительные части использовались на пределе возможностей. Отдыхать приходилось в те минуты, когда самолеты заправлялись горючим и боеприпасами.

...Наземные посты наблюдения передали, что курсом на Сталинград идет большая группа бомбардировщиков «Хейнкель-111». ЯКИ, которых повел в бой командир полка майор Лысенко, взмыли в небо. К «ястребкам» немецкие асы относились с почтением, побаивались их. Шестеро наших истребителей атаковали «мессершмитты», те сразу оставили своих подопечных — дай бог самим отбиться. Тут на «хейнкели» и обрушилась другая наша группа. В этом бою сбитый «хейнкель» записал на свой боевой счет Литвинов. За это его наградили медалью «За отвагу».

Получено задание прикрывать наши войска с воздуха. Литвинов теперь постоянно летал в паре с комэском Хрюкиным, они понимали друг друга, кажется, с полувзгляда. Район передовой четко обозначен густой пеленой пыли и дыма. Немцы предпринимают попытки продвинуться вперед. Их самолеты, особенно пикировщики, беспорядочно кружатся над нашими позициями. Вот и на этот раз шестерка «лаптежников» (так звали «Юнкерсы-87») вьется в затяжной карусели. По-соколиному обрушились на них «ястребки». Первым атаковал Хрюкин и не промахнулся. Идя вслед за ним, Литвинов тоже поймал в прицел желтую тушу «лаптежника», ударил точно, с близкого расстояния. Потянув за собой черный шлейф дыма, вражеский самолет врезался в землю. Спустя некоторое время товарищи поздравляли Николая с ор-

У-2, в санитарной эскадрилье. Он вывозил тяжело раненных, доставлял банки с консервированной кровью доноров, медикаменты, медицинское оборудование. Не раз пришлось от «мессеров». Однажды его санитарный У-2 подожгли. Но он успел приземлить машину.

Неимоверно тяжелой была эта работа. Достаточно сказать, что за несколько месяцев он выполнил более 150 вылетов, много больше, чем за год с лишним в истребительном полку. Понимал умом, что на войне все дела важны. Только вот сердце не хотело смириться. Часте тревожила память о своем, ставшем родным полку.

Выполняя очередное задание, Литвинов был вновь ранен и оказался в госпитале, расположенном в одном из поселков Воронежской области. И тут встретил командира своего истребительного полка Николая Калистратовича Лысенко. Майор долечивался после ранения. Встреча была радушной. Человек большой душевной чуткости, Лысенко с первых слов понял, что угнетает Литвинова, и горячо поддержал его желание вернуться в родную часть. Тем более, что полк основательно доукомплектовывается и перемещается для работы на штурмовиках ИЛ-2.

Николай проявил необычайную при его застенчивости пробойность: написал несколько рапортов, сам добрался до штаба 2-й воздушной армии, добился очередного переосвидетельствования в а и я медицинской комиссии. Литвинов стал стрелком у опытного летчика, ростовчанина Ивана Нечипуренко. И тому понравилось, что его стрелок летал на истребителе, бывал в переделках. В

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

КОГДА началась война, ему было всего пятнадцать лет. Жили тогда в Тюмени. Один за другим ушли на фронт его три брата. Чтобы попасть туда самому — не могло быть и речи. Николай Пичугин «атаковывал» военкомат не раз, но безуспешно. И только в 43-м году ему повезло: хмурый, с одной рукой военком не выдержал натиска настырного паренька, который настаивал: «Братья мои воюют, мое место там же. А если не пустите, то утром уберу с маршевой ротой».

Попал он в морфлот. Был мотористом на подлодке. Сопровождали караваны с грузом. Курсировали от Архангельска до Владивостока. Имеет награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Советского Заполярья» и другие памятные медали. Но самым памятным для него является орден Красной Звезды. Дежурил он во втором отсеке, а в третьем — случился пожар. Николай бросился тушить. И потушил до прихода помощи, но зато сам получил ожоги лица и рук. За этот случай, проявленное мужество и был представлен Н. Пичугин к награде.

Мужество проявлялось ежедневно: в годы войны на подлодке было не легче, чем в бою. Так же попадали под вражеские глубинные бомбы, отлеживались на дне, не раз задыхались от нехватки кислорода. Все было. Но судьба была к нему благосклонна. Сообщение о победе получили, когда вошли в гавань Порт-Артура.

В 1951 году приехал в Ленинск-Кузнецкий. К тому времени семья постепенно переехала сюда из Тюмени.

Работал Николай Андреевич электрослесарем-высоковольтником. А когда открыли новую шахту, то главный механик, узнав, что на «Журикне» Пичугин работал на подъеме, пригласил его на этот участок работы. А потом Николай ушел в лагу.

— Работали мы тогда на совесть, — рассказывает Николай Андреевич.

— Я не знал, что та выходной, что такое. Причем не давали никаких отгулов. Правда, когда в отпуск пойдешь, то тебе где-то на память запишут 5—6 смен и все. А так времени мы не знали. Было слово «надо» — и все тут. Теперь все не так.

Самое страшное, что мне сейчас стыдно говорить, что работаю на «Ярославке», хотя всю жизнь гордился своим предприятием. И вот почему. Когда открылась новая шахта, мы благоустроили весь двор. Тогда я работал на подъеме. Это мы сажали тополя у клетового здания — какие красавцы выросли! Сажали черемуху. Помню, с Мишей Кривоноговым — тоже фронтовиком, сажали их вместе.

Сколько у нас делегаций иностранных побывало, все удивлялись: разве это шахта? Так и называли: шахта-сад. Что мы видим сейчас? До какой степени площадка захламлена, грязь кругом, а о клумбах с цветами давно уже забыли.

Стыдно и за то, что так низко упала дисциплина горняков.

Ну что ж, прав ветеран войны и труда. Клумбы, конечно, можно и сейчас развести. А вот как поднять дисциплину?

Ну а Н. А. Пичугин проработал потом восемь лет на участке № 1, в 1977 году ушел на заслуженный отдых. Потом была операция, не работал долго нигде, но связь с шахтой держал через сына — Юрия, который работает мастером-взрывником на участке ВТБ. Другой сын вот уже 18 лет — на речном флоте. Растут у Пичугина пять внуков.

— Все мужики, — улыбается Николай Андреевич. — Жаль, не дал бог ни одной внучки.

Ну что ж, таковы повороты судьбы. Растут продолжатели рода Пичугиных. Когда внуки приходят или приезжают вместе с родителями в гости к Николаю Андреевичу и Анне Семеновне, то их дом наполняется радостью, звонким смехом. Хорошо детям, внукам — значит, и родителям хорошо.

Г. ВАСИЛЬЕВА.
Фото А. ЗИНОВЬЕВА.

Потом в жизни Виктора Иосифовича Салдилова было много наград. Медали «За трудовую доблесть», «За поднятие целины» и другие, знак «Шахтерская слава» третьей степени, орден Трудового Красного Знамени. Но та, самая первая, скромная медалька все же самая дорогая. Получил он ее в восемнадцать лет, как значится на обороте, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». И было это в 1946 году.

...Отец ушел на войну сразу после того, как совхоз собрал урожай. Так что семья осталась без кормильца осенью 41-го. Восьмой ребенок родился уже без него. А старшему только четырнадцать минуло. Он работал в совхозе на разных работах, в то время это было обычным делом.

Виктор был в семье вторым. В феврале 42-го ему исполнилось четырнадцать, а в марте он уже начал свой трудовой путь. Но по братниным стопам не пошел. Тянуло его к станкам в совхозной мастерской, давно об этом думал.

Взяли его учеником токаря. А через три месяца работал самостоятельно. К тому времени в мастерских почти не осталось взрослых — все ушли воевать. Наставник Виктора тоже ушел, а было ему где-то семнадцать или восемнадцать. Только на ключевых постах оставлены были люди зрелые. В цехах же — одна детвора. И мальчишки, и девочки.

Рабочий класс на селе уважали. Во время капитального ремонта сельхозтехники — зимой — кормили прямо у станков горячим обедом, чтобы не трестили время на походы домой. Не жирно и не сытно, но все же подкармливали. Но зато и работу спрашивали на всю катушку. Война, вся промышленность работает для фронта, для победы.

Ни тракторов, ни комбайнов, естественно, не выпускают. И вся ответственность за урожай лежит на плечах женщин и детей. Одни сели на тракторы, комбайны, а другие встали у станков, чтобы вовремя отремонтировать технику.

Праздников и выходных не знали. В восемь утра — как штыки на работе. В десять вечера отправляются домой. А в

тали, еще больше стараются, чувствуя себя виноватыми. Но не было их вины в том, что война заставила забыть про игры, поставила детей у станков. И они, не разгибаясь, точили и точили детали, стараясь делать это как можно профессиональнее. Взрослые же все понимали и никогда не наказывали, только прикрикнув иногда для порядка. Де-

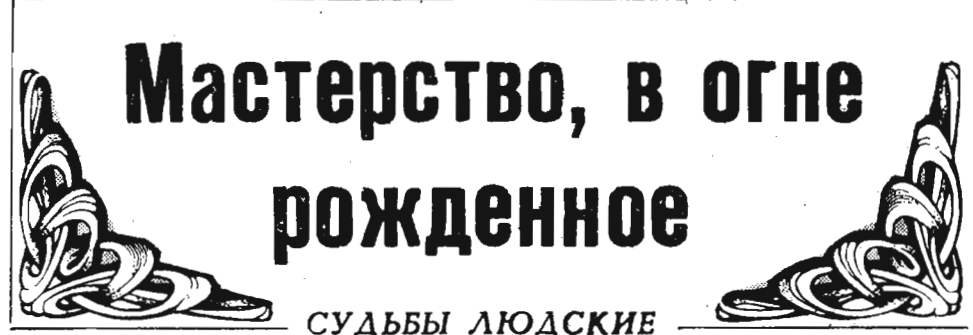
тошки. К тому же в семье было уже три работника — брат Александр пришел к Виктору на выучку и вскоре стал есть хлеб, заработанный собственными руками.

Сейчас аukaются ветерану военные годы: радикулит беспокоит, ноги болят, зрение упало. Но Виктор Иосифович ни о чем не жалеет. Тяжелое, очень тяжелое было время, но, если бы не та напряженная работа в совхозных мастерских, может, и не стал бы он токарем-виртуозом, мастером высокого класса. После войны, работая на Кемеровском электромеханическом заводе, научился читать чертежи. Потом была целина, где тоже чуть ли не сутками приходилось заниматься ремонтом техники. А на заводе «Красный Октябрь», где Виктор Иосифович трудится последние тридцать лет, он имел право ставить на свои изделия личное клеймо. На него равнялись, его портрет помещался на городскую доску Почета.

Но дело не в почестях. Главное в том, что, если человек что-то делает хорошо, он вправе уважать себя. И знает, что нужно обществу, полезен ему. А это дорогого стоит.

Конечно, жестокая это школа — война. Но, может быть, потому и жива еще наша держава, что те, военные, мальчишки и девчонки привыкли брать на свои плечи непосильную ношу, никого не вняв и не жалуясь. И достойно несут ее до сих пор — несут, пока могут. Многие уже сошли с «лыжни» — годы, болезни. Но другие, в том числе и Виктор Иосифович, еще держатся, стараются быть полезными предвещей их стране, бросившему их на произвол судьбы обществу. Так дай же им, Господи, сил и терпения!

В. БУРЦЕВА.

страду, если поломалась в поле машина, нередко и ночью вызывали. Роптать, конечно, никому и в голову не приходило. Для своих отцов и братьев трудился сутками, чтобы было им на фронте сытно, чтобы чувствовали за спиной надежный тыл.

Но это сказать легко: четырнадцать часов на ногах с коротким перебивом на обед. А ведь они — дети, им движение необходимо. И срывался нередко с рабочего места какой-нибудь пацан, подбегал к товарищу, хлопал по спине и убегал. Тот, конечно, следом. Гвалт, шум, кутерьма, куча мала. Минут десять гула станков не слышно за визгом и хохотом. А потом снова наступает тишина, ребята деловито берутся за де-

ти были настолько проникнуты чувством ответственности, что их не надо было ни подгонять, ни совестить. До рези в глазах вглядывались в метку, нанесенную на металл, чтобы не снять лишнего миллиметра, не сделать брака, ведь металл тоже был в дефиците. Немели руки, стыли ноги, но нельзя бросить пост. Да ни у кого и в мыслях не было ничего подобного.

С голоду семья не пухла. Был свой огород, было небольшое хозяйство, корова. Младшие по весне, когда было особенно трудно, собирали лебеду, крапиву на щи, рвали пучки, копали кандыки. Трава давала необходимые растущему организму витамины, а там и до лета рукой подать — до первой кар-

Незабываемые те дни и годы

Слово — ветерану

курил, кто загорал, кто махнул к речке. Благодаря внезапно тишину нарушил горнист, сыграв сбор по тревоге. Бегом — обратно. Когда прибежали, то увидели — часть спешно снималась с места. Сворачивая палатки. Особого значения этому обстоятельству никто не придавал — мало ли что. Но с каждым часом становилось все тревожнее. Прибыв в Новосибирск на комплектровку, мы поняли — война. Не какой-то приграничный конфликт, а долгая, тяжкая, смертельная война.

Боевое крещение я принял 12 июля. Наш батальон бросили навстречу наступающим немцам — надо было «заткнуть» их нежданный прорыв в районе Вязьмы. Я тогда командовал отделением станковых пулеметов «Максим». Помню свой меткий выстрел из «ТТ», сразивший наповал немецкого офицера. Он, командуя атакой, прятался за огромным дубом. Их атака поначалу захлебнулась. Но потом помогли танки. Из батальона, насчитывавшего 1200 бойцов, остались в строю только 80... Вдумайтесь — тысяча молодых жизней: кто погиб, кто пропал без вести, кто ранен, кто в плену. Вот так и воевали.

Нас отвели на пополнение. Трофейный бельгийский маузер, взятый у убитого немца, я подарил своему ротному. Не принес он, к сожалению, счастья. В бою шальная пуля попала ротному в щеку, вышла в другую, оторвав попутно пол-языка и выбив зубы. Больше я его не видел. Чего только не бывало на фронте...

Имел я неприятный разговор и с сотрудником особого отдела. Возмутился как-то прилюдно тем, что ни один краснотельный самолет не появляется

над нашей обороной. Ведь фашистские стервятники летали безнаказанно днем и ночью, бомбили наши позиции, расстреливали с воздуха ради забавы беженцев. Сволочи, одним словом. И куда только Ставка смотрит?... Не знаю, как Ставка, но «органы» и их добровольные «помощники» были очень бдительны. Меня официально предупредили — держи язык за зубами. Я то уж думал, что расстреляют как паникера. Обошлось!

А потом были ожесточенные зимние бои под Москвой и Калинин. Дальше — Смоленск, Витебск, Курская дуга. Освобождали Белгород. По этому случаю в столице был дан первый салют. Затем нашу дивизию перебросили в Прибалтику. Я уже командовал батальоном и был в звании капитана. После взятия одного литовского городка нас отвели в резерв Ставки, а мне дали месячный отпуск. Когда вернулся, часть уже отбыла в Германию. Заночевал в гостинице Каунаса. Было это 8 мая 45-го. Наутро услышал за окном крики, шум, стрельбу. Спросонья подумал, что появились немцы. Взяв пистолет, вышел на улицу — была не была. А здесь, оказывается, местные жители братаются с нашими солдатами. Целовались, пели, танцевали и кричали «ура». Победа!

Подхватил и меня этот людской водоворот. У всех нас — литовцев и русских — была радость «со слезами на глазах». Как в известной песне. Точнее и не скажешь. Не передать тех чувств. Мир на земле — величайшее благо. И потому заклинаю — крепите его всеми силами!

В. ДРУГОВ.

(Начало на 1-й стр.).

А рядовые приняли войну почти спокойно. Были уже Халхин-Гол и финская. И вообще, «врагов» было полным-полно. Так их учили, так их воспитывали. И раз были враги, значит, с ними надо было сражаться. Как было у всех на слуху и мнение, что выиграть войну можно было только «шапками». Вот почему не достигший еще призывного возраста — день рождения в ноябре — Сергей готовился к поступлению в институт. Однако уже к осени стало понятно, что «шапки» явно не обойдешься. Повестка пришла прямо 7 ноября, а через десять дней Сергей уезжал в Новосибирск. И провожала его мать. А вот заплаканной подруги не было, как, порой, в фильмах показывают.

— Мы в те годы к девушкам как-то по-особенному относились, — рассказывает Сергей Федорович. — Учились с ними, в игры играли, дружили, как с ровесниками, а чтобы о любви думать? Такого даже и не было.

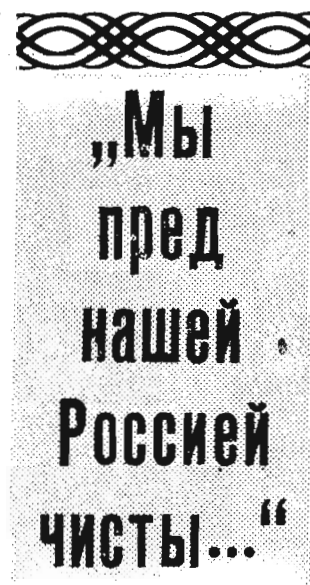
Черновая работа войны началась с занятий в училище. Азбуку Морзе учили чуть ли не сутками. Сколько их, точек-тире, прощипало в наушниках, прежде чем навсегда вбились те звуки в голову, чтобы восприниматься одновременно со звучанием и тут же обобщаться на бумаге цифрами кода, что теперь подочитает.

Сорок второй год стал для Потомова годом Сталинградской битвы. Он — борец 138-го отдельного гвардейского ордена Богдана Хмельницкого батальона связи при 35-м гвардейском стрелковом корпусе 64-й армии. И в этом корпусе, и в этом батальоне служил он до конца — до ноября 1945 года. Видно, набран батальон был из родившихся в «рубашках», потому что погиб в нем только один человек.

А прошел батальон по полям Сталинграда и Курской дуги, Украины, Бессарабии, Румынии, Венгрии и Австрии. И нигде больше не видел Сергей такого несчастливого

количества трупов, и своих, и немецких солдат, как на берегах Волги, как не видел нигде такого количества самолетов, как в небе над Курской дугой. Там и неба-то не было видно из-за них.

Что же такое работа в наушниках, восемь — дежурства на посту. А еще восемь — сон. Когда в землянках, когда

просто в норах, а когда и на земле, где постель — пола шинели. Это поиски еды: не всегда кухня успевала за передовой. Это ботинки, снятые с пленного немца на Украине, потому что весна застала Сергея в валенках, которые раскисли от распутицы. Это переправа через Днестр на подручных средствах. Для Сергея средством тем стал хвост коня. А за то, что в числе первых переправился, связь наладил, наградой стала медаль «За отвагу».

— Свиста пуля на войне не слышал, — говорит Сергей Федорович. — Но вот снаряды рядом рвались, по минным полям шли. Смерти почему-то не боялся. И скажите, не боится ведь за эти четыре года ни разу! Однажды осколок ногу задел — и только.

Видно, очень надо было судьбе, чтобы Потомов узнал ее всю. Прощел войну, окончил техникум и институт, же-

нился, воспитал сына и дочь, увидел своих четырех внуков. Двадцать лет отработал главным маршдером шахтоуправления «Кольчугинское». Но как-то значительнее кажется Сергею Федоровичу другая дата — сорок лет на общественной работе. А что, это тоже одна из черточек нашей истории — способность людей отдавать себя работе, за которую не платят. Потомок — бывший член городского общества «Знание», городского комитета народного контроля. Теперь вот — городского совета ветеранов и совета ветеранов шахты. Да еще из самых энергичных. Похоже, Сергей Федорович хорошо знает, что самое опасное для человека — изменение ритма жизни, покой, наступивший внезапно. Думается, что он ему даже и не снится.

Вот так, предложение не к предложению, и сложился коротенький абзац из учебника истории. Что добавить к нему? Ах, да — ответ на вопрос «за что воевал, солдат?». А за то и воевал, о чем рассказывал. Чтобы почти по сорок открыток к праздникам друзьям — фронтовикам отсылать: на Украину, в Киргизию, Москву, на Урал... Чтобы вместе с воевавшими одноклассниками — Василием Пониным, Тимофеем Бормотовым, Анатолием Ананьиним, Леонидом Борзенковым, Марией Шабановой, дважды Героем Советского Союза Афанасием Шилиным — отмечать горестный тот июнь сорок первого, собравшись вместе. Грустить, чтобы, видя, как уменьшается теперь число людей, но не забывать их и по-прежнему встречаться в юбилей страшных, но и великих дат: начала войны и победы в ней.

Нельзя спросить, за что воевал, и объяснить это, как и ответить на вопрос «за что любил?» Человека или страну. Главное — прожить с мыслью о той любви. А еще с той, что чист был и остался таким перед людьми и Россией, ибо выполнил свой человеческий и гражданский долг до конца.

С. ЛЕНСКАЯ.

МЫ. «Вакуашками» в нашем городке некоторые, из простонародных, называли эвакуированных. Ну, в самом деле, как произнести это слово мне или моему братику Ванюшке, который еще меньше меня? Или нашей бабульке, если она только по картинке могла понять, «вверх ногами» мы книжку держим или правильно. В нашей избенке, «по разрядке», так сказали маме, поселились пять «вакуашек». семья комсомола — Волка, Жека, Ботик, Тата и их мама — просто тетя Маруся Кравица! Она приехала к нам с накрашенными губами, на каблучках! Это к нам, которые думали, что электрические провода — это веревки для сушки белья, что квартальная (уличком по-нынешнему) тетя Настя по званию равна генералу; что за горой мир кончается. Мы сроду не видели крашенных губ! А уж «кабушки» тети Марусины мерили потом все — и я, и Волка, и Жека и Татка, и даже Ботика с Ванюшкой, крохи совсем.

Вообще, наши «вакуашки» были замечательные. Красавица тетя Маруся сразу перестала губы красить. Еще бы! Бабуленька ей сказала: — Красивая ты женщина, Маруся. А почто напугалась-от, яко макала? Война идет, а не маскарад. Скорбь должна быть на лице. А в душе верность и трудолюбие. Смой. И до победы чтоб ни-ни.

А ее четверо детей — не какие-то там Жека, Тата, а просто Вовка, Женя, Борька и Томка. Мировые пацаны, даже Томка. Бабуленька с нами «скружилась, с окаянными», потому как управы на нас не было. Да где же — шестеро сорванцов! Дружили мы крепко! Не выдавали, если кто что натворил!

Мама работала санитаркой. То целый день, то целую ночь. Приходила с работы и плакала: сильно уж много было раненых, тяжело им было. Молодежь, говорила, солдатика, а уж кто без ноги, кто без руки. И о папе плакала: писем не было. Тетя Маруся, как привозили новую партию раненых, бежала в госпиталь — искала своего мужа. Коленьку. Его не привозили, и она тоже плакала: вдруг убили. Мама с тетей Марусей плакали, а бабуленька строжила:

— Цыц, вы, вороны! Курицы ишю! Ну-к, для ча расслаюнились? Им легче от вашего вою? Чижельше. Так и неча слезу лить прежд дела.

ПИСЬМО. «Милая моя! Ты уж прости, что такие тяжелые дни тебе приходится переживать без меня. Да ведь как быть? Фашист прет и прет, а солдаты наши герои. Стеной стоят. И гибнут, ой, сколько гибнет! Геройски! Целую мох голубят, люблю их и ради вас всех выживу. Передай хозяйке, что ее мужа в наших полках нет. Где же быть — фронт большой, разбросаны кто где».

МЫ. Бабуленька где-то раздобыла валенки для

читала прозрачную маленькую бумажку и закричала, как будто ее смертельно ударили, как будто у нее вырвался последний какой-то звук, а за ним — ничего. Ни света, ни звуков, ни воздуха, ни жизни. Потом скорчилась на сундуке и окаменела. И час, и два, и три сидела неподвижно. Бабуленька загнала нашу шестерку на печку, достала образок, воду, стала читать над тетей Маусей молитву. Долго читала. Отошла тетя, только некривая стала. А однажды сказала маме и бабуленьке:

— Пойду я. Я ведь в Клязьме телефонисткой работала. Аттестат Колян

же ты с небес не различаешь, где правый за правду стоит, где анчихрист смуту сеет?.. — она замирала, поднимая голову и руки к образам, молчала, а потом продолжала: — Неуж дети-ангелы в чем провинились, что они кару несут?.. Да изволь уж, господи, дай правде-то верх одержать... А справедливо ли то, господи, что в один-то дом две похоронки? А заслуженно ли то, что две молодницы одни остались так-то без пары? Да и только ли две?

На како такую жизнь ты их обрекаешь, господи? Горе мыкать? Не пойму такого распорядка на земле. Неправильный он, как ты хочешь. Накажи меня за дерзость, а землю ослобони от ворога...

ПИСЬМО. «Бабуленька, Наташенька! Дети мои! Как вы там? Вы чуете, милые, что скоро победа? Гонят нечисть наши солдаты, бежит фашист. Я приеду очень скоро... Ната, милая, а мы с тобой вдвоем. Тебе 25, мне 28. Нет в живых наших сокольников, мне о них пришли ответы на запросы. Придет победа, кто-то вернется, да не наши...».

МЫ. Победа пришла. Было тепло, зелено. Бабуленька и мама повели нас на городскую площадь, где гремела музыка, где кричали, смеялись и плакали. Мы шли, взявшись за руки, с одного края — мама, с другого — бабуленька. У нас были приколоты черные банты. И все видели: шли сироты, безотцовщина. На такую-то ораву одна молоденькая женщина да одна старая...

Тетя Маруся к Победе не приехала. Ее четверо «вакуашек» еще не чувляли беды, не ощущали сиротства: что мы, что они — маме и бабульке было одинаково. И когда маму вызвали в военкомат, потом в исполком, она наотрез отказалась отдавать их в детдом: тетя Маруся погибла в Польше. Наши «вакуашки» стали не Макушевы, а Рокотовы. Малышки Ботика и Татка веселились, ждали маму и папу, а Вовка-то с Женейкой — те все поняли...

...Выросла шестерка Рокотовых. Увердилась в жизни. Сама. Без отцовского сильного плеча, без его родных рук, без его помощи. С одной мамой на две семьи. Другую маму и двух отцов отдала Победе...

В. ИЗГАРЫШЕВА.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПОНЕДЕЛЬНИК,

10 МАЯ

I ПРОГРАММА. Канал «Останкино». 7.35 Итоги. 8.20 Программа передач. 8.25 Мультифильм. 9.00 Центр. 9.30 С утра пораньше. 10.00 Пока все дома. 10.30 Утренняя звезда. 11.20 «Приключения Черного Красавчика». Фильм для детей. 11.45 Премьера мультсериала. 12.15 Маруфон-15. 13.05 Авантюристический салон. 13.15 «Цирк». Художественный фильм. 15.00 Новости. 15.20 Презентация фильма режиссера Г. Панфилова. 15.40 «Встреча для вас». 16.30 Клуб путешественников. 17.20 Звездный час. 18.00 «Белоснежка и семь гномов». Э. Язганов беседует с К. Эрнстом. 18.45 Гол. 19.15 «Кукушкины дети». Художественный фильм. 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Новости. 21.25 «Горючие и другие». 14-я серия. 21.55 Спортивный уик-энд. 22.10 Воюнд. 22.45 «Джем-сейшн». Концерт «ДДТ». 23.55 Монтаж. 00.20—01.00 Здравствуйте. В перерыве — Новости. **II ПРОГРАММА.** Канал «Россия». 8.00 Вести. 8.25 Отражение. 9.10 Досуг. 9.25 «Городок». Развлекательная программа. 9.50 «Дикая природа Америки». Документальный фильм. 10.20 «Бурда моден» предлагает... 10.50 Кипрас Мажейка. Репортаж из «малой Европы». 11.20 Программа «Ключ». «Жалованная грамота». 11.50 «Алиса в Стране Чудес». Художественный фильм (Англия). 13.25 Крестьянский вопрос. 13.45 «Женитьба Бальзамино». Художественный фильм. 15.10 XX век в кадре и за кадром. «Когда-нибудь мы вспомним это». 15.55 Спасение-911. 16.50 «Монсерат Кабалье в России». Фильм-концерт. 17.45 «Каунтдаун». Новости популярной музыки. 18.45 Имена. Евгений Лебедев. 19.40 Мульти-пульти. «Ночные приключения». Праздник каждый день. 20.00 Вести. 20.25 «Роковые перекрестки». Художественный фильм из цикла «Криминальные истории». 21.25 Табор Земфиры Жемчужной. 22.20 Вольшой скандал. 22.55 Чемпионат мира по автогонкам в классе «Формула-1», Гран-при Испании. 00.00 Вести. 00.20 Звезды говорят. 00.30—00.35 Спортивная карусель.

I ПРОГРАММА. Канал «Останкино». 6.00 Новости. 6.35 Утренняя гимнастика. 6.45 Утро. 9.05 Фирма гарантирует. 9.20 Посмотри, послушай... 9.40 «Просто Мария». 10.25 Мультифильмы. 11.00 Гол. 11.30 «Горючие и другие». 14-я серия. 12.00 Новости. 12.20 «Батальоны просят огня». Художественный фильм. 1-я и 2-я серии. 14.35 «С пальмой по Кутузу». Документальный фильм. 15.00 Новости. 15.25 Деловой вестник. 15.40 Мир денег. Адама Смита. 16.10 Блокнот. 16.15 Мультифильм. 16.30 Ассоциация детского телевидения. «Музей звуков». 17.10 Рок-урок. 17.50 Технодром. 18.00 Новости. 18.25 «Стороны света». 18.55 «Просто Мария». 19.40 Миниатюра. 19.55 Тема. 20.40 Спокойной ночи, малыши. 21.00 Новости. 21.20 «Белорусский вокзал». Художественный фильм. 23.15 «Семикаракорский фаянс». Документальный фильм. 23.30 «Песня-93». 00.55—01.25 Кино до востребования. **II ПРОГРАММА.** Канал «Россия». 8.00 Вести. 8.25 Время деловых людей. 8.55 Утренний концерт. 9.20 Имена. Евгений Лебедев. 10.15 Большой скандал. 10.50 Параллели. 11.05 «Военно-полевой роман». Художественный фильм. 12.35 Крестьянский вопрос. 13.00 Открытый мир. «Норд-Вест». Выпуск 2-й. 13.45 Телетекст. 13.50 Телебюро. 14.20 Телеканал «Фортуна». Поет Г. Христов. 14.50 Музыкальный экзамен. 15.50 Тамта-новости. 17.05 Студия «Рост». «Кенгуру». 17.35 Мульти-пульти. 17.45 Трансросэфир. Агентство «Кавказ». 18.30 Журналист ведет расследование. Кемерово. 19.00 Документальный фильм. 19.25 «Не родись красивой». 19.50 Телеторги. 20.00 Вести (P). 20.20 Реклама. Объявления. Поздравления. 20.30 Пульс. 20.50 М-Топ. 21.20 «Шаг за горизонт». В некотором царстве. 21.55 Спортканал. Канал «Россия». 22.15 Зов Водоев. «Люди и камни». 22.55 Вольшой круг. 23.10 «ЭКС». Экран криминальных сообщений. 23.30 Мультифильм для взрослых. 00.00 Вести. 00.20—00.25 Звезды говорят.

(Следующий номер газеты выйдет 12 мая).

Смотрите на экране ЦДК с 10 по 16 мая «БАБОЧКА» — производство Франции. Фильм о невероятных приключениях очаровательной женщины, отправившейся на поиски своего отца-биолога, не вернувшегося из поездки за редкими, экзотическими бабочками. На долю героини выпадает посещение города, населенного женщинами-насекомыми, и побег с пиратского корабля, и многое другое. Сеансы: 18, 20. Индийский фильм «ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ». Сеанс 15 часов.

Дорогих наших родителей Валентию Гаври-

ловну и Михаила Иосифовича Печковых с 45-летним совместной жизни!
Прожили вместе не один вы год.
Все было в жизни: радости, тревоги. Виски уж побелели от забот,
Но дружно вы шагали по дороге.
Ни сердцем не старейте, ни душой,
Желаем в здравии отличном
Дожить до свадьбы золотой!
Дети, внуки.

— □ —
Дорогих родителей Галину Степановну и Владимира Ильича Аплеевых с 25-летием супружеской жизни!
Серебряные струны зазвенели любви,
И соиздали симфонию счастья,
Но песню жизни вы еще не спели,
И продолжается она детьми.
Желаем вам, родные наши,
Услышать пенье золотых литавр.
Пусть озаряют жизнь

улыбки ваши И вечно добрым будет нрав.
Наташа, Сергей.
— □ —
Дорогого Анатолия Анатольевича Трофимовича с днем рождения!
Желаем радости и счастья,
Здоровья крепкого вдвойне.
Желаем самого простого —
Пожить подольше на земле!
Мама, папа, Трофимовы, Казанцевы, Бутенко.

— □ —
Дорогую, милую мамочку, доченьку, сестру Ларису Владимировну Засухину с днем рождения!
Будь ты вечно красива И душой и собой.
Будь ты вечно любима, И зимой и весной.
Не склоняйся рябиной. Если грянет гроза.
Будь ты в жизни счастливой Навсегда, навсегда.
Мама, папа, брат, дочка.

Ленинский шахтер
Учредители:
Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».
Редактор газеты С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:
652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.
СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:
По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.
Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета зарегистрирована исполкомом Ленинск-Кузнецкого горсовета 12 октября 1990 г., регистрационный № 428. Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставка подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 30107. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.
Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17) Печать офсетная. Заказ № 4117.
Цена одного экземпляра в рознице — 3 рубля.